

ПРОЗУМЕНТИК Кирилл Витальевич

старший преподаватель кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА: ВСЕОБЩИЙ ТРУД, ВСЕОБЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТ, МНОЖЕСТВО

Статья посвящена коренным трансформациям человеческого бытия в ситуации позднего капитализма. Антропологические основания этих трансформаций рассматриваются в трех ключевых аспектах: деятельность человека, общественные отношения и человеческая субъективность. С опорой на теоретические и методологические ресурсы постопераистской версии современного марксизма в статье раскрываются такие черты современной эпохи, как кризис абстрактного труда и деформация стоимостных отношений, появление всеобщего труда, возрастание доли нематериальной деятельности и неовещественного труда в экономике. Особое внимание в статье уделяется анализу сущности всеобщего интеллекта и множества как сети индивидуализированных субъектов. Эти социально-онтологические феномены, согласно предложенной в статье гипотезе, являются симптомами позитивных тенденций, противостоящих отчуждению.

Ключевые слова: человек, поздний капитализм, отчуждение, всеобщий труд, всеобщий интеллект, множество, деятельность, стоимость, субъект, общение.

PROZUMENTIK Kirill Vitaljevich

senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Perm State National Research University

HUMAN BEING IN THE CONDITIONS OF LATE-STAGE CAPITALISM: UNIVERSAL LABOR, GENERAL INTELLECT, MULTITUDE

The article is devoted to the fundamental transformations of human existence in the situation of late capitalism. The anthropological foundations of these transformations are considered in three key aspects: human activity, social relations, and human subjectivity. Based on the theoretical and methodological resources of the postoperaist version of modern Marxism the article reveals such features of the modern era as the crisis of abstract labor and the deformation of value relations, the emergence of universal labor, the increasing share of immaterial activity and unrealized labor in the economy. Special attention is paid to the analysis of the essence of general intellect and multitude as a network of individualized subjects. All these socio-ontological phenomena, according to the hypothesis proposed in the article, are symptoms of positive trends that resist alienation.

Keywords: human being, late-stage capitalism, alienation, universal labor, general intellect, multitude, activity, value, subject, communication.

Современное общество приобрело свой специфический облик в результате коренных изменений в социально-экономической сфере, которые произошли в конце 50-х – начале 60-х годов XX века. Именно в это время совершается переход к обществу, которое в экономической оптике рассматривается как постиндустриальное, а в культурной – как общество постмодерна¹. Сегодня, однако, ряд исследователей настаивает на завершении постмодернистского проекта: одни заявляют о наступлении пост-постмодерна², другие предлагают обозначить современный этап общественного развития как поздний капитализм, информационное общество, общество знаний или К-общество, то есть общество, основанное на компетенциях и коммуникации.

Сам способ, каким ученые стремятся концептуализировать текущий исторический момент, симптоматичен: он свидетельствует о двойственности современной ситуации. С одной стороны, признается, что ключевые характеристики современности, которые сложились на начальных этапах вызревания постиндустриального общества, существуют и функционируют по сей день, ведь доминантой по-прежнему остаются капиталистические отношения. С другой сторо-

ны, фиксируются существенные социально-экономические трансформации, которые затрагивают не только всю капиталистическую систему в целом, но и ее антропологические основания – деятельность человека, общественные отношения и человеческую субъективность. Данная статья посвящена анализу этих антропологических оснований, то есть тех изменений, которые непосредственно касаются существенных сторон человеческой сущности.

В современную эпоху сохраняется, хотя и претерпевает серьезные трансформации, ключевое противоречие между трудом как базовой сущностной силой человека и капиталом как общественной силой, порожденной прибавочным (неоплаченным) трудом работников. Напряжение между трудом и капиталом составляет «основное противоречие капиталистического способа производства»³. В основе классических капиталистических отношений лежит стоимостное отношение: затрачиваемый на производство труд с количественной стороны измеряется необходимым рабочим временем. Иными словами, мерой стоимости является абстрактный труд⁴. Становление и развитие крупной промышленности внесло, однако, существенные коррективы в бытие стоимостного отношения, высветив важные стороны самопротиворечивости

1 Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 90.

2 См.: Nealon J. Post-Postmodernism, or The Cultural Logic of Just-in-time Capitalism. Stanford: Stanford University Press, 2012. 241 p.

3 Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. 3-е изд., испр. и доп. Пермь: ПГНИУ, 2013. С. 118.

4 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. С. 201.

капитала. Дело в том, что в крупной промышленности, где значительная роль играют автоматизированные производственные процессы, непосредственный человеческий труд (особенно в форме физического труда) перестает занимать ведущее положение в качестве фактора, порождающего общественное богатство. Непосредственный труд изымается из процесса производства; на самом же производстве человек ограничивается лишь функцией управления, регулирования и контроля. Поскольку автоматизированные процессы теснят человека и его живой труд, постольку нарушается корреляция между затраченным временем и общественным богатством, между меновой и потребительной стоимостью. Все это является симптомом значительных сдвигов в экономической сфере, которые можно трактовать как разложение стоимостного отношения⁵.

Итак, если непосредственный труд покидает пределы производства, не означает ли это дезавуации труда как базовой сущностной силы человека. Ответом на данный тезис может служить предложенная Марксом идея о *всеобщем труде*. В ситуации разложения стоимостного отношения бытие человека не становится нетрудовым. Труд никуда не исчезает; он просто меняет свою форму: труд становится онаученным, поскольку наука входит в него в качестве ведущего элемента, становясь, по выражению Маркса, непосредственной производительной силой⁶. Маркс говорит о новом типе труда не как о специфическом, одностороннем напряжении человеческих сил, но как о таком отношении человека к природе и обществу, которое является универсальным.

Всеобщий труд – примечательная тенденция развития капитализма, в которой он отрицает сам себя. Онаученные технологии, реализуемые в автоматизации, подрывают основу капитализма, выводя из сферы производства живой труд и разрушая тем самым пропорцию между потребительными стоимостями и квантами абстрактного труда. В разложении стоимостного отношения заложена предпосылка для ослабления человеческого отчуждения⁷. Капитал есть такая форма отчуждения, в которой любая попытка сохранения отчужденного *status quo* вызывает обратный эффект⁸.

Этот обратный эффект проявляется в том, что современный рабочий класс, если трактовать его широко, занят не только и не столько материальным трудом, сколько созданием контента, который носит исключительно информационный или культурный характер. Сегодня деятельность многих людей все чаще заключается в том, что не принято обычно именовать «работой» в строгом смысле слова⁹. Современного работника можно маркировать как «реструктурированного рабочего»: для деятельности такого работника характерна

нестабильность и подвижность в отношении функций, активность, ответственное и заинтересованное участие в управлении производственными процессами. Лаззарато настаивает на появлении новой субъектности работника. Более того, производство субъективности является частью и даже целью производства. Современное производство удивительным образом превращается сегодня в производство общественных отношений, где сырьем нематериального труда, как ни странно, выступает субъективность. Важно заметить, что, конституирование нематериального труда совершается в коллективных формах, потребление его продукта носит характер события, а продуктивным оказывается весь комплекс общественных отношений. В нематериальном труде, сказывается в полной мере общественный характер творческого процесса: в нем общество словно возвращается к самому себе.

Нематериальный характер современной формы труда выводит его за пределы исключительно экономических процессов¹⁰. Неовещественный труд напрямую вовлекается в общественное производство без прохождения стадии материального опредмечивания. Поскольку такого рода деятельность создается в условиях коммуникации множества индивидов, она защищена от превращения в частную собственность. Вот почему А. Негри и М. Хардт видят в неовещественном труде, скорее, посткапиталистический, чем постиндустриальный феномен. Деятельность нового типа размывает границы и стирает различия между рабочим временем и досугом, между трудом на производстве и работой на себя, между отчуждением и творчеством. В силу этого любая без исключения форма труда оказывается вовлеченной в совокупное общественное производство: производительные и непроизводительные работники смешиваются до неразличимости. Новое общественное производство, по мысли Хардта и Негри, может быть описано следующей формулой: производство всего усилиями всех. Примечательно, что коллективным субъектом подобного рода производства становится уже не традиционный рабочий класс, но такое сообщество, сущность которого выходит далеко за рамки традиционной дихотомии «индивид – общество». Речь идет о таком явлении социальной онтологии как *multitude* – *множество*¹¹.

Множество как новый коллективный субъект – это «индивидуация универсального, родового, разделяемого»¹². В условиях нового типа труда универсальное и родовое перестает быть тотализирующим, довлеющим единством. Во *множестве* универсальное содержание человеческой сущности индивидуализируется и пронизывает сущностные силы каждого человека – его сознание, язык, способности и пр., – не переставая при этом быть родовым интеллектом, языком и способностями. *Множество*, таким образом, оказывается сетью взаимодействующих индивидов, где обмен сущностными силами приобретает многовекторный, сетевой характер: в таком случае деятельность осуществляется, не проходя стадии овеществления, но лишь опредмечиваясь и тут же распредмечиваясь в коммуникации, в перформативном

5 Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. – М.: Изд. дом Гос. ун-та. – Высшей школы экономики, 2010. С. 42.

6 Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 46. Ч. II. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 215.

7 Мусаелян Л. А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Философия и общество. 2007. № 5. С. 80.

8 Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены: Пер. с нем. Общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского и М. А. Хевеши. М.: Прогресс, 1991. С. 266.

9 Lazzarato M. Immaterial Labor / Radical Thought in Italy: A Potential Politics. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2006. P. 132-146.

10 Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Культурная революция, 2006. С. 139.

11 Там же. С. 420-421.

12 Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / Пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. С. 17.

и виртуозном акте. «В постфордистскую эпоху роли и обязанности глубоко совпадают с *Gattungswesen*, или с “родовой сущностью” человека, о которой говорит Маркс в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”... Это производительные силы в их совокупности, это социальная кооперация в форме согласованного действия, совокупность поийетических, “политических”, познавательных, эмоциональных отношений. Это *General Intellect* – общий, внешний, объективный интеллект»¹³.

Выход *разума, интеллекта* на ведущие позиции в современном производстве становится ключевым условием, детерминирующим бытие современного множества. *Всеобщий интеллект* – это важная сторона онаученного, всеобщего труда. Всеобщий интеллект опрокидывает всякое разделение труда, поскольку он «представляет единое целое с кооперацией, с коллективным действием живого труда, с коммуникативной компетенцией индивидов»¹⁴. В конечном счете, он оказывается универсальной силой более могущественной, чем государство¹⁵.

Отношение между всеобщим трудом, всеобщим интеллектом и сингулярным аспектом субъекта формирует *общественных индивидов*, совокупность которых и образует *множество*. В конечном счете, множество и есть объединение общественных индивидов. Весьма примечательными в этой связи являются слова П. Вирно. «Может показаться парадоксальным, – признается он, – но я верю в то, что теория Маркса может быть (вернее, должна быть) понята сегодня как реалистическая и сложная теория индивида. Как индивидуализм в строгом смысле этого слова – то есть как теория *индивидуации*»¹⁶.

Таким образом, *индивидуацию* можно рассматривать как интегральный процесс, в котором намечается новое отношение между индивидуальным и родовым в человеке, в котором смягчается их *разобщенность* и *отчуждение* друг от друга. На это указывают все выявленные и зафиксированные постопераистских исследованиях тенденции современности. Главными среди них следует признать три: 1) коренное изменение характера человеческой деятельности – становление *всеобщего труда*; 2) трансформация в структуре общения и общественных отношений, благодаря образованию *топос κοινός* во *всеобщем интеллекте*; 3) появление нового типа субъективности – *множества* как объединения *общественных индивидов*, на основе которого возможно построение в некоторой перспективе *непредставительной демократии*. Указанные тенденции охватывают все три модуса базовых модуса бытия сущностных сил человека: деятельность, общение, субъективность. Появление на современном этапе исторического процесса трех фундаментальных социально-онтологических феноменов – *всеобщего труда, всеобщего интеллекта* и *множества* как сети индивидуализированных субъектов – дает некоторые основания сделать осторожный вывод о том, что сегодня мы являемся свидетелями позитивных процессов, обратных

отчуждению, расколу и разобщению между *родовым* и *индивидуальным* содержанием в бытии и сущности человека.

Пристатейный библиографический список

1. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / Пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 176 с.
2. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
3. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Краlechкина; под науч. ред. А. Олейникова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
4. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены: Пер. с нем. Общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского и М. А. Хевеши. М.: Прогресс, 1991. 412 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. 908 с.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 46. Ч. II. М.: Издательство политической литературы, 1969. 620 с.
7. Мусаелян Л. А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Философия и общество. 2007. № 5. С. 64-81.
8. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. 3-е изд., испр. и доп. Пермь: ПГНИУ, 2013. 267 с.
9. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.
10. Lazzarato M. Immaterial Labor / Radical Thought in Italy: A Potential Politics. – Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2006. P. 132-146.
11. Nealon J. Post-Postmodernism, or The Cultural Logic of Just-in-time Capitalism. Stanford: Stanford University Press, 2012. 241 p.

13 Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / Пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. С. 92.

14 Там же. С. 75.

15 Там же. С. 44.

16 Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / Пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. С. 97.